

Книга Урантии

[<< Документ 139](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 141 >>](#)

Документ 140

Рукоположение двенадцати

140:0.1 (1568.1) Около полудня в воскресенье, 12 января 27 года н. э., Иисус собрал апостолов для рукоположения в качестве общественных проповедников евангелия царства. Апостолы были готовы к тому, что их могут созвать в любой день; поэтому в то утро они рыбачили неподалеку от берега. Некоторые из них остались на берегу чинить сети и приводить в порядок рыболовные снасти.

140:0.2 (1568.2) Идя по берегу моря, Иисус стал созывать апостолов. Сначала он окликнул рыбачивших неподалеку Андрея и Петра; затем он позвал Иакова и Иоанна — они находились поблизости в лодке и чинили сети, беседуя со своим отцом Зеведеем. Так, попарно, Иисус собрал остальных апостолов, и когда все двенадцать были в сборе, отправился с ними в горы к северу от Капернаума, где приступил к наставлениям, предварявшим официальное рукоположение.

140:0.3 (1568.3) Впервые все двенадцать апостолов молчали; даже Петр впал в задумчивость. Наконец-то настал долгожданный час! Им предстояло отправиться в путь со своим Учителем, чтобы принять

участие в некоем торжественном ритуале личного освящения и коллективного посвящения священному труду в качестве представителей их Учителя – провозвестников грядущего царства его Отца.

1. Предварительные наставления

140:1.1 (1568.4) Перед тем как приступить к официальной церемонии рукоположения, Иисус обратился к сидящим перед ним апостолам: «Братья мои, час царства пробил. Я привел вас сюда для того, чтобы представить вас Отцу в качестве посланников царства. Некоторые из вас, призванные первыми, слышали, как я говорил об этом царстве в синагоге. С тех пор как вы начали трудиться вместе со мной в городах в окрестностях Галилейского моря, каждый из вас узнал больше о царстве Отца. Но сейчас я хочу рассказать вам нечто большее об этом царстве.

140:1.2 (1568.5) Новое царство, которое мой Отец собирается воздвигнуть в сердцах своих земных детей, будет царством вечным. Бесконечным будет это владычество моего Отца в сердцах тех, кто пожелает исполнить его божественную волю. Я заявляю вам, что мой Отец не есть Бог иудеев или язычников. Многие придут с востока и запада, чтобы воссесть вместе с нами в царстве Отца, и многие из детей Авраама откажутся вступить в это новое братство – владычество духа Отца в сердцах детей человеческих.

140:1.3 (1568.6) Не численность армий и не власть богатства определяют могущество этого царства, но слава божественного духа, который явится для того, чтобы учить умы и господствовать в сердцах возрожденных граждан этого небесного царства – Божьих сынов. Это братство любви, где господствует праведность и где боевым кличем станут слова: „Мир на земле и добрая воля ко всем людям“. Это царство, к провозглашению которого вам предстоит так скоро приступить, является мечтой праведных людей во все века, надеждой всей земли и исполнением мудрых обещаний всех пророков.

140:1.4 (1569.1) Но вас, дети мои, и всех других, кто последует за вами в это царство, ждет суровое испытание. Только вера проведет вас через врата царства, но вы должны принести плоды духа моего Отца, прежде чем продолжить восхождение в прогрессирующей жизни божественного братства. Истинно, истинно вам говорю: не всякий, говорящий „Господи, Господи“, войдет в царство небесное, а тот, кто исполняет волю моего небесного Отца.

140:1.5 (1569.2) И будет вашей проповедью в мире: „Ищите прежде всего царства Божьего и его праведности, и когда найдете их, всё остальное, что нужно вам для вечного спасения, приложится“. А теперь я хотел бы, чтобы вы поняли: царство моего Отца не свершится через зримое могущество или неподобающее знамение. Не для того пойдете отсюда возвещать царство, чтобы говорить: „вот оно“ или „вон оно“, ибо царство это, которое будете проповедовать, есть Бог в вас самих.

140:1.6 (1569.3) Тот, кто хочет стать великим в царстве моего Отца, должен стать всем слугой; и тот, кто хочет быть первым среди вас, пусть служит своим братьям. Когда же вас примут в качестве истинных

граждан небесного царства, вы будете уже не слугами, а сынами, сынами живого Бога. Так это царство будет крепнуть в мире, пока не сокрушит все преграды и не позволит всем людям познать моего Отца и поверить в спасительную истину, возвестить которую я пришел. Приблизилось царство, и некоторые из вас при жизни своей увидят великое могущество Божьей власти.

140:1.7 (1569.4) И то, что вы видите своими глазами, — это скромное начало, двенадцать простых мужчин, — будет множиться и расти, пока весь мир не исполнится хвалой моему Отцу. И не столько по словам вашим, сколько по жизни вашей люди будут знать, что вы были со мной и познали истинность царства. Я не стал бы отягощать печальным бременем ваш разум, но я собираюсь возложить серьезную ответственность на ваши души: вскоре я покину вас, оставив вас представлять меня в этом мире, как сам я ныне представляю моего Отца в этой жизни, которую проживаю во плоти». И сказав это, он встал.

2. Рукоположение

140:2.1 (1569.5) Иисус велел двенадцати смертным, которые только что выслушали его высказывание о царстве, преклонить колена вокруг него. После этого Учитель возложил руки на голову каждого из апостолов, начав с Иуды Искарота и закончив Андреем. Благословив их, он простер свои руки и произнес молитву:

140:2.2 (1569.6) «Отец мой, я привел к тебе этих людей, моих посланников. Я избрал этих двенадцать человек среди наших земных детей для того, чтобы они отправились в мир и представляли меня, так же как я пришел сюда, чтобы представлять тебя. Люби их и будь с ними, так же как ты всегда любил меня и пребывал со мной. А теперь, Отец мой, дай этим людям мудрости, ибо я доверяю им все дела грядущего царства. И если будет на то твоя воля, я хотел бы задержаться на земле на срок, дабы помочь им в их трудах во благо царства. И вновь я благодарю тебя, Отец мой, за этих людей и передаю их твоей опеке, пока я завершаю вверенный тобой труд».

140:2.3 (1570.1) Когда Иисус закончил молиться, каждый из апостолов остался на своем месте с преклоненной головой. И прошла не одна минута, прежде чем даже Петр осмелился поднять глаза и взглянуть на Учителя. Один за другим они обняли Иисуса, однако никто не проронил ни слова. Воцарилась великая тишина, и небесное воинство взидало сверху на это торжественное и священное действо – Создателя вселенной, передающего дела божественного братства людей под начало человеческого разума.

3. Проповедь рукоположения

140:3.1 (1570.2) После этого Иисус обратился к ним со словами: «Теперь, став посланниками царства моего Отца, вы стали особым классом людей, отличным от всех других людей на земле. Теперь вы уже не просто люди среди людей, а просвещенные граждане другой, небесной

страны среди несведущих созданий этого невежественного мира. Недостаточно, чтобы вы жили так, как прежде; отныне вы должны жить, как вкусившие блаженства лучшей жизни и посланные назад на землю в качестве посланников Владыки нового и лучшего мира. От учителя ждут больше, чем от ученика; с господина больше спрос, чем со слуги. От граждан небесного царства требуется больше, чем от граждан земной власти. Кое-что из того, что я собираюсь сказать, может показаться вам суровым, однако вы приняли решение представлять меня в мире, так же как я представляю сейчас Отца; и в качестве моих земных посредников вы будете обязаны придерживаться тех учений и обычаев, которые отражают мои идеалы смертной жизни в мирах пространства и которые я выражаю в своей земной жизни, посвященной раскрытию небесного Отца.

140:3.2 (1570.3) Я посылаю вас в мир возвещать свободу духовным пленникам, радость — узникам страха и исцелять больных по воле моего небесного Отца. Видя моих детей в гóре, ободряйте их словами:

140:3.3 (1570.4) „Счастливы нищие духом, смиренные, ибо богатства царства небесного принадлежат им.

140:3.4 (1570.5) Счастливы изголодавшиеся и жаждущие праведности, ибо они насытятся.

140:3.5 (1570.6) Счастливы кроткие, ибо они унаследуют землю.

140:3.6 (1570.7) Счастливы чистые сердцем, ибо они узрят Бога“.

140:3.7 (1570.8) И так еще говорите моим детям, обращаясь со словами духовного утешения и надежды:

140:3.8 (1570.9) „Счастливы скорбящие, ибо они будут утешены.

Счастливы плачущие, ибо они обретут дух радости.

140:3.9 (1570.10) Счастливы милостивые, ибо им будет оказана милость.

140:3.10 (1570.11) Счастливы миротворцы, ибо они будут названы сынами Божиими.

140:3.11 (1570.12) Счастливы преследуемые за праведность, ибо царство небесное принадлежит им. Счастливы вы, когда оскорбляют вас и преследуют и всячески клеветуют на вас. Радуйтесь и ликуйте, ибо велика ваша награда на небесах“.

140:3.12 (1570.13) Братья мои, кого я посылаю в мир! Вы – соль земли, соль со спасительной силой. Но если соль становится безвкусной, то как ей снова стать соленой? Непригодна она более ни к чему, разве только выбросить ее, чтобы затоптали ее ногами.

140:3.13 (1570.14) Вы – свет мира. Нельзя скрыть город, построенный на вершине холма. И никто не прячет зажженный светильник под перевернутый кверху дном сосуд, а ставят его на подсвечник; и он светит всем в доме. Пусть свет ваш сияет перед людьми так, чтобы они видели ваши добрые деяния и пришли к прославлению вашего небесного Отца.

140:3.14 (1571.1) Я посылаю вас в мир быть моими представителями и действовать в качестве посланцев царства моего Отца; доверьтесь же Отцу, чьими глашатаями вы являетесь, когда отправляетесь в путь для проповеди благой вести. Не противьтесь несправедливости насилием; не доверяйтесь силе плоти. Если ваш ближний ударит вас в правую щеку, обратите к нему и другую. Будьте готовы терпеть несправедливость, нежели судиться друг с другом. Добром и милосердием помогайте всем, кто в гóре и нужде.

140:3.15 (1571.2) Говорю вам: любите врагов ваших, делайте добро тем, кто ненавидит вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за тех, кто безжалостно использует вас. И во всём поступайте с людьми так, как, по вашему мнению, поступал бы с ними я.

140:3.16 (1571.3) Отец ваш небесный – причина того, что солнце сияет над злыми и добрыми людьми; он посылает дождь на справедливых и несправедливых. Вы – сыны Божьи, более того: теперь вы – посланцы царства моего Отца. Будьте милосердны, как милосерден Бог, и в вечном будущем царства вы будете совершенны, как совершенен ваш небесный Отец.

140:3.17 (1571.4) Вы посланы спасать людей, а не судить их. В конце своей земной жизни все вы ждете милосердия; поэтому я требую от вас, чтобы в течение своей смертной жизни вы были милосердны ко всем своим братьям во плоти. Не пытайтесь напрасно вынуть соринку из глаза своего брата, когда в собственном глазу – бревно. Выньте прежде бревно из своего глаза, и тогда сможете лучше увидеть, как вынуть соринку из глаза своего брата.

140:3.18 (1571.5) Ясно распознавайте истину; бесстрашно живите праведной жизнью; так вы будете моими апостолами и посланцами моего Отца. Вы слышали, как говорят: „Если слепой поведет слепого, то оба они упадут в яму“. Если вы хотите вести других в царство, то вы сами должны ходить в ясном свете живой истины. В любом деле царства я призываю вас выказывать справедливое суждение и глубокую мудрость. Не предлагайте псам ничего святого и не бросайте жемчуга свиньям, чтобы не затоптали они жемчужины ногами своими и не разорвали вас в клочья.

140:3.19 (1571.6) Остерегайтесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри они – свирепые волки. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника фиги? Так вот, всякое хорошее дерево приносит хорошие плоды, а плохое дерево приносит плохие плоды. Не может хорошее дерево приносить плохие плоды, как не может плохое дерево приносить хорошие плоды. Всякое дерево, которое не приносит хороших плодов, тут же срубают и бросают в огонь. Доступ в царство небесное определяется побуждением. Мой Отец исследует сердца людей и судит по их внутренним стремлениям и искренним намерениям.

140:3.20 (1571.7) В великий судный день царства многие скажут мне: „Разве мы не пророчествовали от твоего имени и не совершали многие чудеса во имя твое?“ Но мне придется сказать им: „Я никогда не знал вас; уйдите от меня, лжеучители“. Но перед каждым, кто слышит этот наказ и искренне исполняет свое поручение – представляя меня перед людьми так же, как я представляю моего Отца перед вами, – широко распахнутся двери в мое служение и в царство небесного Отца».

140:3.21 (1571.8) Никогда прежде апостолы не слышали от Иисуса подобных речей, ибо он говорил с ними, как облеченный верховной властью. Они спустились с горы перед заходом солнца, но никто не задал Иисусу ни одного вопроса.

4. Вы – соль земли

140:4.1 (1572.1) Так называемая «Нагорная проповедь» не является евангелием Иисуса. Она действительно содержит много полезных наставлений, однако это был наказ, данный Иисусом при рукоположении двенадцати апостолов, личное поручение Учителя тем, кому предстояло отправиться с проповедью евангелия в стремлении представлять его в мире людей так же, как он столь красноречиво и совершенно представлял своего Отца.

140:4.2 (1572.2) *«Вы – соль земли, соль со спасительной силой. Но если соль становится безвкусной, то как она снова станет соленой? Непригодна она более ни к чему, разве только выбросить ее, чтобы затоптали ее ногами».*

140:4.3 (1572.3) Во времена Иисуса соль была ценным продуктом. Ею даже пользовались вместо денег. Современное слово salary (зарплата) происходит от слова salt (соль). Соль не только приправляет пищу, но является также консервантом. Она придает вкус другим продуктам; так она служит свою службу тем, что ее расходуют.

140:4.4 (1572.4) *«Вы – свет мира. Нельзя скрыть город, построенный на вершине холма. И никто не прячет зажженный светильник под перевернутый кверху дном сосуд, а ставят его на подсвечник; и он светит всем в доме. Пусть свет ваш сияет перед людьми так, чтобы они видели ваши добрые деяния и пришли к прославлению вашего небесного Отца».*

140:4.5 (1572.5) Хотя свет рассеивает тьму, он может быть также настолько «слепящим», что приводит в смущение и повергает в уныние. Нас призывают светить *так*, чтобы направлять своих товарищей на новые

и благочестивые стези лучшей жизни. Наш свет должен сиять так, чтобы не привлекать внимания к нам самим. Даже собственная профессия может использоваться в качестве эффективного «отражателя», распространяющего этот свет жизни.

140:4.6 (1572.6) Сильный характер возникает не оттого, что человек *не* творит зло, а оттого, что он реально творит добро. Бескорыстие является признаком человеческого величия. Высшие уровни самореализации достигаются в поклонении и служении. Счастливый и активный человек движется не тем, что боится совершить дурной поступок, а тем, что любит творить добрые дела.

140:4.7 (1572.7) *«По плодам их узнаете их»*. Личность в основном остается неизменной; изменяется – растет – нравственный характер. Основным заблуждением современных религий является негативизм. Дерево, не приносящее плодов, «срубают и бросают в огонь». Нравственные ценности не могут быть следствием одного только подавления – подчинения требованию «не смей». Страх и стыд – мотивация, недостойная религиозной жизни. Религия убедительна лишь тогда, когда она раскрывает отцовство Бога и укрепляет братство людей.

140:4.8 (1572.8) Действенная философия жизни складывается из постижения космоса и всей совокупности эмоциональных реакций человека на его социальное и экономическое окружение. Помните: хотя унаследованные побуждения невозможно изменить коренным образом, эмоциональные реакции на такие побуждения подвержены изменениям. Поэтому нравственная природа способна видоизменяться,

характер способен улучшаться. В сильном характере эмоциональные реакции взаимосвязаны и согласованы; так формируется цельная личность. Недостаточная цельность ослабляет нравственную природу и порождает несчастье.

140:4.9 (1572.9) Без достойной цели жизнь становится бессмысленной и бесполезной. В этом кроется причина многих бед. Речь Иисуса при рукоположении двенадцати апостолов представляет собой образцовую философию жизни. Иисус призвал своих последователей развивать в себе эмпирическую веру. Он предупреждал их, что одного только интеллектуального согласия недостаточно, что не следует быть излишне доверчивыми и полагаться на признанные авторитеты.

140:4.10 (1573.1) Образование должно быть методом постижения (открытия) более совершенных методов удовлетворения наших естественных и унаследованных побуждений, и счастье является протекающей отсюда совокупностью этих улучшенных методов достижения эмоционального удовлетворения. Счастье мало зависит от среды, хотя приятное окружение может значительно способствовать счастью.

140:4.11 (1573.2) Каждый смертный действительно стремится стать полноценным существом, быть совершенным, как совершенен небесный Отец, и такое достижение возможно потому, что в конечном счете «вселенной присущ подлинно отеческий характер».

5. Отеческая и братская любовь

140:5.1 (1573.3) Начиная с Нагорной проповеди и кончая речью на Тайной Вечере, Иисус учил своих последователей проявлять *отеческую* любовь, а не *братскую* любовь. Любить своего ближнего братской любовью – значит любить его, как себя самого, что было бы адекватно выполнению «золотого правила». Отеческое же чувство предполагает, что вы любите своих смертных собратьев так же, как Иисус любит вас.

140:5.2 (1573.4) Иисус любит человечество двоякой любовью. Он жил на земле как двуединая личность – человеческая и божественная. Как Сын Божий, он любит человека отеческой любовью – он является Создателем человека, его вселенским Отцом. Как Сын Человеческий, Иисус любит смертных как брат – он поистине являлся человеком среди людей.

140:5.3 (1573.5) Иисус не надеялся на то, что в проявлении братской любви его последователи достигнут невозможного, однако он действительно надеялся, что они будут стремиться стать подобными Богу, – быть совершенными, как совершенен небесный Отец, – и что они смогут начать смотреть на человека так же, как Бог смотрит на свои создания, и потому смогут начать любить людей так же, как Бог любит их, – проявлять зачатки отеческого чувства. В ходе этих наставлений Иисус попытался раскрыть двенадцати апостолам новое понятие *отеческой любви* в той мере, в какой оно имеет отношение к некоторым эмоциональным состояниям, связанным с осуществлением многочисленных социальных приспособлений к среде.

140:5.4 (1573.6) Учитель начал свое знаменательное рассуждение с того, что обратил внимание апостолов на четыре состояния *веры*, что стало

вступлением к последующему изображению его четырех трансцендентных и высших реакций отеческой любви в противоположность ограничениям всего лишь братской любви.

140:5.5 (1573.7) Сначала он говорил о тех, кто нищ духом, жаждет праведности, безропотно кроток и чист сердцем. От таких смертных, распознающих дух, можно ожидать достижения тех уровней божественного бескорыстия, на которых они становятся способными к поразительному проявлению *отеческого* чувства; можно ожидать, что даже в скорби они найдут в себе возможность проявлять милосердие, укреплять мир и стойко переносить преследования, продолжая во всех этих трудных положениях любить отеческой любовью даже непривлекательное человечество. Отеческое чувство способно достичь уровней преданности, неизмеримо превышающих братское чувство.

140:5.6 (1573.8) Вера и любовь, заключенные в этих заповедях блаженства, укрепляют нравственный характер и создают счастье. Страх и гнев ослабляют характер и разрушают счастье. Эта знаменательная проповедь началась с темы счастья.

140:5.7 (1573.9) 1. «*Счастливы нищие духом – смиренные*». Для ребенка счастье – это незамедлительное удовлетворение жажды удовольствий. Взрослый человек готов посеять семена самоотречения, чтобы впоследствии собрать урожай возросшего счастья. Во времена Иисуса и в последующие эпохи счастье слишком часто отождествлялось с идеей обладания богатством. В рассказе о фарисее и мытаре, молившихся в храме, один чувствовал себя богатым духом – самовлюбленным; другой чувствовал себя «нищим духом» – смиренным. Один был самодовольным, другой был способен к учению

и искал истину. Нищие духом ищут цели, содержащие духовное богатство, – ищут Бога. И таким искателям истины не нужно ждать награды в далеком будущем; они получают ее *сейчас*. Они находят царство небесное в своих собственных сердцах, и они ощущают это счастье *сейчас*.

140:5.8 (1574.1) 2. «*Счастливы изголодавшиеся и жаждущие праведности, ибо они насытятся*». Только те, кто чувствует себя нищими духом, смогут когда-либо возжаждать праведности. Только кроткие ищут божественную силу и стремятся обрести духовную мощь. Однако было бы чрезвычайно опасно сознательно идти на духовный пост для того, чтобы усилить стремление к духовным дарам. Через четыре или пять дней физический пост становится опасным; человек может полностью утратить вкус к пище. Продолжительный пост – будь он физическим или духовным – способен уничтожить чувство голода.

140:5.9 (1574.2) Эмпирическая праведность – это наслаждение, а не обязанность. Праведность Иисуса – его динамичная любовь, отечески-братское чувство. Такой тип праведности не является негативным, или запретительным. Как вообще можно жаждать чего-то негативного – жаждать «не делать»?

140:5.10 (1574.3) Не так легко объяснить детскому разуму две эти первые заповеди блаженства, однако зрелый разум должен быть способным понять их смысл.

140:5.11 (1574.4) 3. *«Счастливы кроткие, ибо они унаследуют землю».*

Подлинная кротость не имеет ничего общего со страхом. Наоборот: она является отношением человека, сотрудничающего с Богом, — «да будет воля твоя». Она включает терпение и выдержку и побуждается нестигаемой верой в законопослушную и дружелюбную вселенную. Она укрощает любой соблазн восстать против божественного руководства. Иисус был идеалом кроткого урантийца, и он унаследовал обширную вселенную.

140:5.12 (1574.5) 4. *«Счастливы чистые сердцем, ибо они узрят Бога».*

Духовная чистота не является отрицательной категорией, если не считать того, что в ней действительно отсутствуют подозрительность и мстительность. Говоря о чистоте, Иисус не имел в виду только человеческие отношения между полами. В первую очередь он подразумевал необходимую человеку веру в своего ближнего — ту веру в своего дитя, которая есть у родителя и которая позволяет ему любить своих братьев так же, как их любил бы отец. Любви отца чуждо баловство; она не потворствует злу и всегда нетерпима к цинизму. Отеческая любовь отличается целеустремленностью и всегда ищет в человеке лучшее; таково отношение настоящего родителя.

140:5.13 (1574.6) Видеть Бога с помощью веры — значит обрести истинную духовную проницательность. Духовная проницательность, в свою очередь, помогает руководству Настройщика и вместе с ним ведет к усилению богосознания. А когда вы знаете Отца, вы обретаете прочную уверенность в божественном сыновстве и начинаете всё больше любить каждого из своих братьев во плоти не только как брат — братской любовью, — но и как отец — отеческим чувством.

140:5.14 (1574.7) Этот совет легко усваивается даже ребенком. Дети от природы доверчивы, и родители должны следить за тем, чтобы они не утратили этой простой веры. Общаясь с детьми, избегайте обмана и старайтесь не давать повода для подозрений. Мудро помогайте им выбирать своих героев и определять дело жизни.

140:5.15 (1574.8) После этого Иисус стал учить своих последователей реализации главной цели человеческих устремлений – совершенства – и даже достижения божественности. Он всегда наставлял их: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный». Он не призывал апостолов любить своих ближних, как самих себя. Это было бы достойным свершением и означало бы достижение братской любви. Скорее, Иисус призывал своих апостолов любить людей так, как любил их он, – любить *отеческой*, равно как и братской любовью. И в качестве иллюстрации он указал на четыре высших свойства отеческой любви.

140:5.16 (1575.1) 1. *«Счастливы скорбящие, ибо они будут утешены».* Исходя из так называемого здравого смысла или безупречной логики, счастье никогда не может быть следствием скорби. Однако Иисус не имел в виду внешнюю или нарочитую скорбь. Он говорил об эмоциональном отношении мягкосердечности. Великая ошибка – внушать мальчикам и юношам, что проявление ласки и вообще эмоционального чувства или физического страдания недостойно мужчины. Сочувствие красит и мужчину, и женщину. Чтобы стать мужественным, совсем не обязательно быть бессердечным. Это порочный путь воспитания отважных мужчин. Величайшие люди

этого мира не боялись скорби. Скорбный Моисей был более великим человеком, чем Самсон или Голиаф. Моисей являлся выдающимся вождем, оставаясь кротким человеком. Чувствительность и отзывчивость к человеческой беде создает подлинное и устойчивое счастье, и в то же время эти добрые отношения защищают душу от губительных воздействий гнева, ненависти и подозрительности.

140:5.17 (1575.2) 2. *«Счастливы милостивые, ибо им будет оказана милость»*. Здесь милость означает высоту, широту и глубину истинной дружбы – милосердие. Милость бывает пассивной, но в данном случае она является активной и динамичной – высшим проявлением отеческого чувства. Любящему родителю легко простить своего ребенка, даже много раз. И в неиспорченном ребенке живет естественное стремление облегчить страдание. Дети обычно добры и отзывчивы, когда они становятся достаточно взрослыми для того, чтобы быть способными по достоинству оценить реальные обстоятельства.

140:5.18 (1575.3) 3. *«Счастливы миротворцы, ибо они будут названы сынами Божьими»*. Слушатели Иисуса жаждали призыва к войне, а не к миру. Однако мир Иисуса – не пацифистского и негативного свойства. В преддверии судов и преследований он говорил: «Свой мир я оставляю вам». «Да не смутятся сердца ваши и да не устрашатся». Такой мир предотвращает разрушительные конфликты. Внутренний мир объединяет личность. Социальный мир предотвращает страх, алчность и гнев. Политический мир предотвращает расовые

антагонизмы, национальную подозрительность и войны.

Миротворчество избавляет от недоверия и подозрительности.

140:5.19 (1575.4) Детей легко научить быть миротворцами. Им нравится действовать сообща; они любят играть вместе. В другом случае Учитель сказал: «Тот, кто сохранит свою жизнь, тот потеряет ее, а кто потеряет свою жизнь, тот обретет ее».

140:5.20 (1575.5) 4. *«Счастливы преследуемые за праведность, ибо царство небесное принадлежит им. Счастливы вы, когда оскорбляют вас и преследуют и всячески клеветают на вас. Радуйтесь и ликуйте, ибо велика ваша награда на небесах».*

140:5.21 (1575.6) Сколь часто вслед за миром наступают преследования. Однако молодые люди и храбрые взрослые никогда не страшатся трудностей или опасностей. «Нет больше той любви, как если кто отдаст жизнь свою за друзей». Отческой любви легко дается всё это — то, что едва ли доступно любви братской. И окончательным результатом преследований всегда является прогресс.

140:5.22 (1575.7) Дети неизменно откликаются, когда требуется проявить мужество. Юность никогда не отказывается «рискнуть». И каждый ребенок должен с раннего детства учиться жертвовать.

140:5.23 (1575.8) Отсюда видно, что заповеди блаженства Нагорной проповеди основаны на вере и любви, а не на законе — этике и долге.

140:5.24 (1575.9) Отческая любовь радуется, когда платит добром за зло — творит добро в ответ на несправедливость.

6. Вечером в день рукоположения

140:6.1 (1576.1) В воскресенье вечером Иисус и двенадцать спустились с гор к северу от Капернаума и вернулись в дом Зеведея, где разделили скромный ужин. Позднее, когда Иисус отправился пройтись по берегу, у двенадцати завязался разговор. Близнецы развели небольшой костер, дававший тепло и свет, и после короткого совещания Андрей отправился на поиски Иисуса. Догнав его, он сказал: «Учитель, мои братья не могут понять того, что ты сказал о царстве. Мы чувствуем, что не сможем приступить к этому труду, пока не получим от тебя дополнительных разъяснений. Я пришел, чтобы просить тебя присоединиться к нам в саду и помочь понять смысл твоих слов». И Иисус отправился вместе с Андреем к апостолам.

140:6.2 (1576.2) Войдя в сад, он собрал вокруг себя апостолов и продолжил свои наставления словами: «Вам трудно принять мою проповедь, потому что вы пытаетесь построить новое учение прямо на старом, но я заявляю вам, что вы должны родиться заново. Вы должны начать сначала, как малые дети, и быть готовы доверять моему учению и верить в Бога. Новое евангелие царства невозможно приспособить к уже существующему. Вы придерживаетесь неверных представлений о Сыне Человеческом и его миссии на земле. Но не думайте понапрасну, что я пришел устранить закон и пророков; я пришел не уничтожать, а наполнять, расширять и просвещать. Я пришел не для того, чтобы нарушать закон, а для того, чтобы высечь эти новые заповеди на скрижалях ваших сердец.

140:6.3 (1576.3) Я требую, чтобы ваша праведность превзошла праведность тех, кто стремится завоевать благосклонность Отца подаяниями, молитвами и постом. Если вы хотите войти в царство, в вас должна быть праведность, которая заключается в любви, милосердии и истине – искреннем желании исполнять волю небесного Отца».

140:6.4 (1576.4) Тогда Петр сказал: «Учитель, если у тебя есть новая заповедь, мы хотели бы услышать ее. Открой нам новый путь». Иисус ответил Петру: «Вы слышали, как говорят те, кто учит закону: „Не убивай; кто же убьет, подлежит суду“. Но я смотрю глубже действия, дабы вскрыть мотив. Я заявляю вам, что всякому, кто гневается на брата своего, грозит проклятие. Тому, кто таит в своем сердце ненависть и вынашивает в своем уме планы отмщения, грозит суд. Вы вынуждены судить своих товарищей по их поступкам; небесный Отец судит по намерениям.

140:6.5 (1576.5) Вы слышали, как говорят законники: „Не прелюбодействуй“. Я же говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Вы можете судить людей только по их действиям, но мой Отец смотрит в сердца своих детей и милосердно судит их в соответствии с их намерениями и подлинными желаниями».

140:6.6 (1576.6) Иисус собирался перейти к другим заповедям, когда Иаков Зеведеев перебил его вопросом: «Учитель, чему следует учить людей относительно развода? Позволять ли мужчине разводиться со своей женой, как учил Моисей?» И когда Иисус услышал этот вопрос, он сказал: «Не законодательствовать пришел я, а просвещать. Не

реформировать царства этого мира пришел я, а установить царство небесное. Воля моего Отца не в том, чтобы я соблазнялся учить вас принципам правления, торговли или общественного поведения: хотя такое знание может быть пригодным сегодня, оно было бы совершенно негодным для общества в другую эпоху. Я пребываю на земле только для того, чтобы утешить разум человека, освободить его дух и спасти душу. Но я отвечу на этот вопрос о разводе: хотя Моисей одобрял такие вещи, в дни Адама и в Саду всё было иначе».

140:6.7 (1577.1) После того как апостолы немного поговорили между собой, Иисус сказал: «Вы должны всегда различать два взгляда на любое смертное поведение – человеческий и божественный; пути плоти и путь духа; суждения времени и взгляд вечности». И хотя двенадцать не смогли понять всего, чему он учил их, они почувствовали истинное облегчение после этого наставления.

140:6.8 (1577.2) И затем Иисус сказал: «Но вы будете спотыкаться о мое учение, ибо по обыкновению своему понимаете мои слова буквально; вам трудно постигнуть дух моего учения. Кроме того, вы должны помнить, что являетесь моими посланниками; вы должны прожить свою жизнь так, как прожил я в духе свою. Вы – мои личные представители; однако было бы ошибкой с вашей стороны ожидать, что все люди будут во всех отношениях жить так же, как вы. Помните, что у меня есть и другие овцы, которые не принадлежат к этому стаду, и что у меня есть обязательства перед ними, – я должен стать для них примером исполнения Божьей воли в течение смертной жизни».

140:6.9 (1577.3) Затем спросил Нафанаил: «Учитель, следует ли нам отказаться от правосудия? Закон Моисея гласит: „Око за око, зуб за

зуб“. Что должны говорить мы?» Иисус ответил: «Вы будете платить добром за зло. Мои посланники должны не противостоять людям, а быть добрыми ко всем. Воздаяние той же мерой не должно быть вашим правилом. Такие законы возможны у людских правителей, но не в царстве; пусть ваши суждения всегда определяются милосердием, а ваши поступки – любовью. И если эти слова тяжелы, то вам и сейчас не поздно повернуть назад. Если требования апостольства слишком трудны для вас, вы можете вернуться на менее тернистую стезю ученичества».

140:6.10 (1577.4) Услышав эти поразительные слова, апостолы на время удалились, однако вскоре они вернулись, и Петр сказал: «Учитель, мы хотим остаться с тобой; никто из нас не желает повернуть вспять. Мы полностью готовы заплатить высокую цену; мы выпьем эту чашу. Мы хотим стать апостолами, а не просто учениками».

140:6.11 (1577.5) Услышав это, Иисус сказал: «Тогда будьте готовы взять на себя ответственность и следовать за мной. Вершите благие дела втайне; когда подаете милостыню, пусть левая рука не знает, что делает правая. И когда молитесь, уединяйтесь и не пользуйтесь напрасными повторами и пустыми фразами. Всегда помните, что Отец знает, в чём вы нуждаетесь, еще до того, как вы попросили о том у него. И не будьте нарочито унылыми, когда поститесь. Как избранные апостолы мои, отделившиеся от остальных людей для служения царства, не собирайте себе сокровищ на земле, но своим бескорыстным трудом собирайте себе сокровища на небе, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

140:6.12 (1577.6) Глаз – светильник для тела; поэтому если твои глаза щедры, то и всё тело полно света. Но если твои глаза эгоистичны, то и всё тело полно тьмы. И если тот самый свет, который в тебе, превращается во тьму, то как ужасна эта тьма!»

140:6.13 (1577.7) Затем Фома спросил Иисуса, следует ли им «продолжать делить всё между собой». Учитель ответил: «Да, мои братья, я хотел бы, чтобы мы жили вместе, одной семьей единомышленников. Вам доверено великое дело, и я требую от вас безраздельной преданности. Вы знаете, что по праву сказано: „Никто не может служить двум господам“. Вы не можете искренне поклоняться Богу и в то же время всей душой служить мамоне. Целиком посвятив себя делу царства, не беспокойтесь за свою жизнь; еще меньше заботьтесь о еде или питье; не думайте и о том, чем покрыть свои тела. Вы уже поняли, что работающие руки и честные сердца голодать не будут. И теперь, когда вы готовитесь посвятить все свои силы делу царства, будьте уверены в том, что Отец ваш не забудет о ваших потребностях. Ищите же прежде всего царства Божьего, и когда найдете вход в него, всё остальное приложится. Поэтому не заботьтесь понапрасну о завтрашнем дне. Каждому дню достаточно своих тревог».

140:6.14 (1578.1) Увидев, что они собираются бодрствовать всю ночь и задавать вопросы, Иисус сказал им: «Братья мои, вы – материальные сосуды; вам лучше бы отправиться на покой, чтобы быть готовыми к завтрашнему труду». Но им было уже не до сна. Петр отважился обратиться к своему Учителю с просьбой «немного поговорить наедине. Не потому, что у меня есть какие-то секреты от моих братьев, а оттого, что дух мой смущен, и если я заслужу нареkanie от моего

Учителя, мне было бы легче перенести его наедине с тобой». И Иисус сказал: «Пойдем со мной, Петр» – и первым вошел в дом. Когда Петр вернулся от Учителя повеселевшим и чрезвычайно воодушевленным, Иаков решил войти в дом и поговорить с Иисусом. Так, в предрассветные утренние часы, остальные апостолы поочередно входили в дом для разговора с Учителем. После того как все, кроме уснувших близнецов, поговорили с Иисусом наедине, Андрей вошел к нему и сказал: «Учитель, близнецы заснули в саду около костра; поднять ли мне их, чтобы спросить, желают ли и они поговорить с тобой?» Улыбнувшись, Иисус ответил: «Им хорошо – не беспокой их». Ночь подходила к концу. Занимался новый день.

7. Неделя после рукоположения

140:7.1 (1578.2) После нескольких часов сна, когда апостолы собрались на поздний завтрак с Иисусом, он сказал: «Теперь вы должны приступить к своему труду – проповеди благой вести и наставлению верующих. Приготовьтесь отправиться в Иерусалим». Когда Иисус кончил говорить, Фома собрался с духом и сказал: «Я знаю, Учитель, что теперь мы должны быть готовы приступить к своему труду, но я боюсь, что мы еще неспособны выполнить это великое дело. Не позволишь ли ты нам остаться здесь еще на несколько дней, прежде чем приступить к труду во имя царства?» И когда Иисус увидел, что

все его апостолы охвачены тем же страхом, он сказал: «Пусть будет так, как вы просите; мы задержимся здесь до воскресенья».

140:7.2 (1578.3) Уже в течение многих недель небольшие группы искренних правдоискателей, наряду с любопытствующими зеваками, посещали Вифсаиду, чтобы увидеть Иисуса. Молва о нём разнеслась по всей округе. Группы интересовавшихся им людей прибывали даже из таких далеких мест, как Тир, Сидон, Дамаск, Кесария и Иерусалим. Вплоть до этого времени Иисус сам встречал таких посетителей и рассказывал им о царстве, однако теперь Учитель передал эту работу двенадцати апостолам. Андрей выбирал одного из апостолов и поручал ему группу посетителей, и порой все двенадцать были заняты этим делом.

140:7.3 (1578.4) Так они работали два дня – днем они учили, а вечером собирались для беседы в своем кругу. На третий день Иисус отправился навестить Зеведея и Саломию, отослав апостолов «порыбачить, сменить обстановку или же навестить свои семьи». В четверг они вернулись и продолжали учить в течение трех дней.

140:7.4 (1578.5) Во время этой недели подготовки Иисус неоднократно напоминал своим апостолам о двух важнейших задачах его посткрещенческой миссии на земле:

140:7.5 (1578.6) 1. Раскрыть человеку Отца.

140:7.6 (1578.7) 2. Привести людей к осознанию своего сыновства – помочь им через веру осознать, что они являются детьми Всевышнего.

140:7.7 (1579.1) Эта неделя, проведенная в разнообразных занятиях, принесла двенадцати большую пользу; некоторые даже стали излишне

самоуверенными. На последнем совещании, состоявшемся вечером после празднования субботы, Петр и Иаков пришли к Иисусу и сказали: «Мы готовы – отправимся же в путь, чтобы завладеть царством». На что Иисус ответил: «Пусть ваша мудрость сравнивается с вашим рвением, и пусть ваше неведение возместится вашим мужеством».

140:7.8 (1579.2) Хотя многие из его учений остались для апостолов непонятными, им удалось понять важность его восхитительной жизни, прожитой вместе с ними.

8. В четверг пополудни на озере

140:8.1 (1579.3) Иисус хорошо знал, что апостолы не усваивают его учение в полной мере. Он решил дать некоторые специальные разъяснения Петру, Иакову и Иоанну в надежде на то, что они смогут внести ясность в представления своих товарищей. Он видел, что хотя апостолы осознали некоторые идеи духовного царства, они упорно пытаются связать эти новые духовные учения со своими старыми и укоренившимися, буквальными представлениями о царстве небесном как восстановлении трона Давида и воссоздании Израиля в качестве мирской державы на земле. Поэтому в четверг пополудни Иисус отправился на лодке вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, чтобы обсудить вопросы царства. Эта обучающая беседа продолжалась четыре часа и включала десятки вопросов и ответов, и в рамках данного повествования наиболее целесообразным будет привести ее,

взяв за основу краткое изложение того знаменательного дня в том виде, в котором Симон Петр рассказал об этом на следующее утро своему брату Андрею.

140:8.2 (1579.4) 1. *Исполнение воли Отца.* Учение Иисуса, призывающее полагаться на высшую опеку небесного Отца, не являлось проповедью слепого и пассивного фатализма. В тот день он с одобрением процитировал старое иудейское выражение: «Кто не работает – тот не ест». Он указал, что его собственный опыт является достаточным комментарием к его учениям. Его заповедь доверия к Отцу не должна рассматриваться сквозь призму социальных или экономических условий нынешней или какой-либо иной эпохи. Его наставления охватывают идеальные принципы жизни рядом с Богом во все эпохи и во всех мирах.

140:8.3 (1579.5) Иисус объяснил троим, чем отличаются требования, предъявляемые к апостолам и к ученикам. И он отнюдь не запрещал апостолам пользоваться благоразумием и предусмотрительностью. Он осуждал не предусмотрительность, а тревоги, беспокойства. Он учил активному и живому подчинению воле Бога. В ответ на многочисленные вопросы об умеренности и бережливости он лишь обратил их внимание на свою жизнь столяра, корабеля, рыбака и его тщательную организацию двенадцати апостолов. Он попытался объяснить, что к миру не следует относиться, как к врагу, что обстоятельства жизни образуют божественный промысел, действующий заодно с детьми Божьими.

140:8.4 (1579.6) Иисусу было чрезвычайно трудно добиться от них понимания его личного принципа непротивления. Он наотрез отказывался защищать себя, и апостолам казалось, что ему было бы приятно, если бы и они придерживались той же линии поведения. Он учил их не сопротивляться злу, не бороться с несправедливостью или оскорблениями, но он не учил пассивной терпимости к прегрешениям. И в тот день он дал ясно понять, что выступает за общественное наказание злодеев и преступников и что гражданское правительство иногда должно использовать силу для поддержания общественного порядка и вершения правосудия.

140:8.5 (1579.7) Он непрестанно предостерегал своих учеников против порочной практики *возмездия*; он не признавал мести, идеи сведения счетов. Он считал предосудительным таить злобу на других людей. Он отвергал принцип «око за око и зуб за зуб». Он полностью отрицал понятие частной и личной мести и отводил эти функции, с одной стороны, гражданскому правительству, а с другой – суду Божьему. Он разъяснил троим, что его учения касаются *индивидуума*, а не государства. Он резюмировал данные к тому времени наставления по этим вопросам в следующих положениях.

140:8.6 (1580.1) Любите своих врагов – помните о нравственных требованиях братства людей.

140:8.7 (1580.2) Тщетность зла: зло не исправить мстью. Не боритесь понапрасну со злом его же собственными средствами.

140:8.8 (1580.3) Имейте веру – уверенность в окончательном торжестве божественной справедливости и вечной благодати.

140:8.9 (1580.4)

2. *Отношение к политическим вопросам.* Он призывал апостолов к осторожности в своих замечаниях относительно напряженных отношений, существовавших в то время между еврейским народом и римской властью. Он запрещал им каким бы то ни было образом ввязываться в эти сложные проблемы. Он всегда был осмотрительным, обходя расставленные его врагами политические ловушки и неизменно отвечая: «Отдавайте кесарю кесарево, а Богу Божье». Он не позволял отвлекать себя от своей миссии – установления нового пути спасения; он не позволял себе сосредоточиться на чём-либо ином. В своей личной жизни он всегда соблюдал все гражданские законы и правила; в своих публичных учениях он никогда не затрагивал гражданских, социальных и экономических вопросов. Он сказал трем апостолам, что он занимается только принципами внутренней и личной духовной жизни человека.

140:8.10 (1580.5)

Таким образом, Иисус не являлся политическим реформатором. Он пришел не для того, чтобы переустроить мир. Но даже если бы он это сделал, такое переустройство соответствовало бы только тому времени и поколению. Тем не менее, он действительно показал человеку путь лучшей жизни, и ни одно поколение не исключается из поиска возможностей наилучшего использования жизни Иисуса для решения своих собственных проблем. Однако никогда не пытайтесь отождествить учение Иисуса с какой-либо политической или экономической теорией, социальной или индустриальной системой.

140:8.11 (1580.6) 3. *Отношение к социальным вопросам.* Еврейские раввины уже давно спорили о том, кого считать ближним. Иисус пришел с идеей активной и спонтанной доброты, столь великодушной любви к собратьям, что она расширяла понятие ближнего до целого мира, превращая всех людей в ближних. Но при всём этом Иисус интересовался только индивидуумом, а не массой. Он не был социологом, однако он действительно трудился над разрушением всех форм эгоистической изоляции. Он учил чистому сочувствию, состраданию. Михаил Небадонский – это Сын, преобладающим качеством которого является милосердие; сострадание – сама его сущность.

140:8.12 (1580.7) Учитель не говорил, что люди никогда не должны приглашать на обед своих друзей, но он действительно говорил, что его последователям следует устраивать праздники для бедных и обделенных. Иисус обладал непоколебимым чувством справедливости, но оно всегда смягчалось милосердием. Он не говорил своим апостолам, что им следует взвалить на себя общественных паразитов и профессиональных попрошайек. Самое большее, на что он пошел в социологических вопросах, были его слова: «Не судите, да не судимы будете».

140:8.13 (1580.8) Он разъяснил, что слепая доброта может быть причиной многих социальных пороков. На следующий день Иисус уведомил Иуду о том, что милостыни из апостольских средств можно раздавать только по его просьбе или по совместному прошению любых двух из апостолов. В отношении всех таких вещей Иисус обычно говорил: «Будьте мудры, как змеи, и безобидны, как голуби». Казалось, что во

всех социальных ситуациях он стремится учить сдержанности, терпимости и умению прощать.

140:8.14 (1581.1) Семья занимала центральное место в предложенной Иисусом философии жизни – этой жизни и следующей. Он основывал свои учения о Боге на семье, одновременно стремясь исправить склонность евреев к чрезмерному почитанию предков. Он возвышал семейную жизнь как высшую обязанность человека, но разъяснял, что семейные отношения не должны мешать выполнению религиозных обязанностей. Он обращал внимание на тот факт, что семья является бренным институтом, что она не сохраняется после смерти. Иисус без колебания оставил свою семью, когда ее действия пошли вразрез с волей Отца. Он учил новому и более широкому братству людей – сынов Божьих. В эпоху Иисуса в Палестине и по всей Римской империи существовало либеральное отношение к разводу. Он упорно отказывался сформулировать законы, регулирующие брак и развод, однако многие из ранних последователей Иисуса придерживались строгих взглядов на развод и без колебаний приписали их Иисусу. Все авторы Нового Завета придерживались этих более строгих и прогрессивных взглядов на развод, за исключением Иоанна Марка.

140:8.15 (1581.2) 4. *Отношение к экономическим вопросам.* Иисус трудился, жил и зарабатывал на жизнь в таком мире, каким он его застал. Он не был экономическим реформатором, хотя он часто обращал внимание на несправедливость неравномерного распределения богатств. Однако он не предлагал каких-либо решений этой проблемы. Он разъяснял Петру, Иакову и Иоанну, что хотя апостолы не должны владеть

собственностью, его проповедь направлена не против богатства и собственности, а лишь против ее неравномерного и несправедливого распределения. Он признавал потребность в общественной справедливости и производственной честности, но он не предлагал каких-либо принципов их достижения.

140:8.16 (1581.3) Иисус никогда лично не призывал своих последователей отказаться от земных владений — он требовал этого только от двенадцати апостолов. Лука, врач, был убежденным сторонником социального равенства, и он сделал многое для того, чтобы привести высказывания Иисуса в соответствие со своими собственными взглядами. Иисус никогда лично не призывал своих апостолов перейти к общинному образу жизни; он вообще ничего не говорил о таких вещах.

140:8.17 (1581.4) Иисус часто предостерегал своих слушателей против алчности, заявляя, что «счастье человека состоит не в изобилии его материальных владений». Он всегда повторял: «Какой прок человеку, если, приобретя весь мир, он потеряет свою душу?» Хотя он не выступал против владения собственностью, он действительно настаивал на том, что в аспекте вечности духовные ценности должны иметь первостепенное значение. В своих более поздних учениях он стремился исправить многие ошибочные урантийские взгляды на жизнь, используя в своем общественном служении многочисленные притчи. Иисус никогда не собирался формулировать экономические теории; он прекрасно знал, что каждая эпоха должна найти свои собственные средства решения существующих проблем. И если бы Иисус жил сегодня на земле во плоти, большинство благих мужчин и

женщин были бы разочарованы по той простой причине, что он не присоединился бы ни к одной из сторон в нынешних политических, социальных или экономических спорах. Оставаясь величественно отчужденным, он учил бы вас совершенствовать свою внутреннюю духовную жизнь так, чтобы многократно улучшить возможности решения ваших чисто человеческих проблем.

140:8.18 (1581.5) Иисус хотел бы сделать всех людей подобными Богу и затем отойти в сторону, благожелательно наблюдая за тем, как эти Божьи сыны решают свои политические, социальные и экономические проблемы. Он осуждал не богатство, а то, что оно делает с большинством его ревнителей. В этот четверг Иисус впервые сказал своим товарищам, что «блаженнее давать, нежели брать».

140:8.19 (1581.6) *5. Личная религия.* Как и апостолы, вы лучше поймете учения Иисуса, посмотрев на них сквозь призму его жизни. Он прожил на Урантии совершенную жизнь, и его уникальные учения можно понять только в том случае, если представить эту жизнь в ее непосредственном контексте. Именно его жизнь – а не наставления, которые он давал двенадцати апостолам, или проповеди, с которыми он выступал перед народом, – лучше всего поможет раскрыть божественный характер и любвеобильную личность Отца.

140:8.20 (1582.1) Иисус не критиковал учения иудейских пророков или греческих моралистов. Он признавал многие благие идеи, которые выражали эти великие учителя, однако он явился на землю для того, чтобы научить чему-то *еще* – «добровольному подчинению воли

человека воле Бога». Иисус не хотел создать только *религиозного человека* – смертного, исполненного религиозных чувств и движимого исключительно духовными импульсами. Если бы вы могли хотя бы раз взглянуть на него, вы бы поняли, что Иисус был реальным человеком, прекрасно знающим этот мир. Учения Иисуса в этом отношении были чрезвычайно извращены и претерпели многочисленные искажения на протяжении всех веков христианской эры. Кроме того, вы придерживаетесь извращенных представлений о кротости Учителя и его покорности. На наш взгляд, в своей жизни он стремился к *возвышенному чувству собственного достоинства*. Он советовал человеку смириться только для того, чтобы стать истинно возвышенным. Его действительной целью было смирение перед Богом. Он высоко ценил искренность – чистосердечие. Преданность была основным достоинством в его оценке характера, а *мужество* – самой душой его учения. «Не бойтесь» было его девизом, долготерпение – идеалом сильного характера. Учения Иисуса образуют религию доблести, мужества и героизма. Именно поэтому он избрал в качестве своих личных представителей двенадцать простых мужчин, большинство из которых были закаленными, энергичными и мужественными рыбаками.

140:8.21 (1582.2) Иисус почти ничего не говорил о социальных пороках своего времени. Он редко упоминал о моральных проступках. Он был позитивным учителем истинной добродетели. Он старательно избегал негативного метода обучения: он отказывался афишировать зло. Не был Иисус и реформатором нравов. Он хорошо знал, и внушал своим апостолам, что чувственные побуждения человека не подавляются ни

религиозным порицанием, ни правовыми запретами. Его редкие обличения были направлены в основном против гордости, тирании, угнетения и лицемерия.

140:8.22 (1582.3) В отличие от Иоанна, Иисус не выступал с резкими обличениями даже фарисеев. Он знал, что многие книжники и фарисеи являются чистосердечными людьми. Он понимал, что они находятся в рабском плену религиозных обычаев. Иисус придавал особое значение тому, чтобы «сначала вылечить само дерево». Он внушал трем апостолам, что он ценит всю жизнь, а не отдельные добродетели.

140:8.23 (1582.4) Главный вывод, сделанный Иоанном после этого урока, состоял в том, что суть религии Иисуса заключается в приобретении сострадательного характера и формировании личности, стремящейся исполнить волю небесного Отца.

140:8.24 (1582.5) Петр усвоил идею о том, что евангелие, которое им предстоит провозгласить, является действительно новым началом для всего человечества. Впоследствии он передал это впечатление Павлу, который вывел отсюда свою доктрину о Христе как о «втором Адаме».

140:8.25 (1582.6) Иаков постиг волнующую истину о том, что Иисус желает, чтобы его земные дети жили так, как если бы они уже были гражданами совершенного небесного царства.

140:8.26 (1582.7) Иисус знал, что люди неодинаковы, и учил этому своих апостолов. Он постоянно призывал их воздерживаться от попыток формировать взгляды учеников и верующих по одному шаблону. Он

стремился позволить каждой душе развиваться по-своему, превращаясь в совершенствующегося и самостоятельного индивидуума перед Богом. В ответ на один из многих вопросов Петра Учитель сказал: «Я хочу освободить людей, дабы они, подобно малым детям, могли начать жить новой, лучшей жизнью». Иисус всегда утверждал, что истинное великодушие должно быть неосознанным, — когда человек подает милостыню, его левая рука не должна знать, что́ делает правая.

140:8.27 (1583.1) В тот день трое апостолов были потрясены, осознав, что религия их Учителя не предусматривает духовного самоанализа. Все религии до и после Иисуса, включая христианство, уделяют особое внимание добросовестному самоанализу. Иное дело — религия Иисуса Назарянина. Философия жизни Иисуса лишена религиозного самонаблюдения. Сын плотника никогда не учил *формированию* характера; он учил *росту* характера, заявляя, что царство небесное подобно горчичному зерну. Однако Иисус не говорил ничего, что запрещало бы самоанализ в качестве предупреждения кичливого самомнения.

140:8.28 (1583.2) Право войти в царство определяется верой, личным убеждением. Продолжение постепенного восхождения в царстве — что драгоценная жемчужина, за обладание которой человек продает всё, что у него есть.

140:8.29 (1583.3) Учение Иисуса — это религия для всех, а не только для слабых людей и рабов. Эта религия никогда (при его жизни) не закреплялась в вероучениях и теологических законах; он не оставил после себя ни строчки. Его жизнь и учения были завещаны вселенной

как воодушевляющее и идеалистическое наследие, которым можно пользоваться в качестве духовного принципа и нравственного руководства во все эпохи и во всех мирах. Так и сегодня учения Иисуса отличаются от всех религий как таковых, являясь, тем не менее, живой надеждой для каждой из них.

140:8.30 (1583.4) Иисус не учил своих апостолов тому, что религия является единственным занятием человека на земле. Таковым было еврейское представление о служении Богу. Однако он действительно настаивал на том, чтобы религия стала исключительным делом двенадцати. Иисус не учил ничему, что мешало бы верующим в него людям стремиться к подлинной культуре. Он лишь был невысокого мнения о скованных традициями религиозных школах Иерусалима. Он отличался широтой взглядов, великодушием, образованностью и терпимостью. В его философии праведной жизни не было места показному благочестию.

140:8.31 (1583.5) Учитель не предлагал решений для нерелигиозных проблем своего времени или какой-либо последующей эпохи. Иисус хотел развить духовное постижение вечных реальностей и пробудить интерес к самобытной жизни. Он обращал внимание только на основополагающие и неизменные духовные потребности человеческого рода. Он раскрыл благодать, равную Богу. Он возвысил любовь – истину, красоту и благодать – в качестве божественного идеала и вечной реальности.

140:8.32 (1583.6) Учитель пришел для того, чтобы создать в человеке новый дух, новую волю – наделить его новой способностью постигать истину, испытывать сострадание и выбирать благодать, – волю быть в

гармонии с волей Бога, вместе с вечным стремлением стать совершенным, как совершенен небесный Отец.

9. День освящения

140:9.1 (1583.7) Следующую субботу Иисус провел со своими апостолами, снова отправившись с ними в горы, где ранее он рукоположил их. И там, после продолжительной и восхитительно трогательной, воодушевляющей проповеди, он приступил к торжественному действию – освящению двенадцати. В эту субботу, пополудни, Иисус собрал своих апостолов вокруг себя на склоне горы и передал их в руки своего небесного Отца, готовясь к тому дню, когда он будет вынужден оставить их одних в мире. На этот раз апостолы не слышали новых учений; время прошло в дружеском общении.

140:9.2 (1584.1) Иисус напомнил о многих положениях проповеди, произнесенной им на том же месте при рукоположении, а затем, вызывая их к себе по одному, он поручил им идти в мир в качестве своих представителей. Заповедь Учителя, произнесенная при духовном посвящении, гласила: «Идите по всему миру и проповедуйте благую весть о царстве. Освобождайте духовных пленников, утешайте угнетенных и помогайте страждущим. Даром получили, даром давайте».

140:9.3 (1584.2) Иисус советовал не брать с собой ни денег, ни запаса одежды, говоря: «Работник заслуживает своей платы». В заключение он сказал: «Смотрите, я посылаю вас, словно овец к волкам; так будьте

мудры, как змеи, и невинны, как голуби. Но остерегайтесь, ибо враги ваши будут приводить вас в свои суды и вас будут сурово осуждать в синагогах. И поведут вас к правителям и царям, потому что вы верите в это евангелие, и сами речи ваши будут для них свидетельством обо мне. И когда они поведут вас на суд, не беспокойтесь о том, что́ сказать, ибо дух моего Отца пребывает в вас и будет говорить вашими устами. Некоторых из вас казнят, и прежде чем установить царство на земле, вы будете ненавидимы многими людьми за это евангелие; но не бойтесь: я буду с вами, и дух мой обойдет прежде вас весь мир. И присутствие моего Отца пребудет с вами, когда сначала вы пойдете к иудеям, а затем к иноверцам».

140:9.4 (1584.3) Спустившись с горы, они вернулись к своему пристанищу, в дом Зеведея.

10. Вечером в день освящения

140:10.1 (1584.4) В тот вечер Иисус учил в доме, ибо за окном начался дождь. Он долго говорил, пытаясь объяснить двенадцати, чем они должны *быть*, а не что они должны *делать*. Они знали только такую религию, которая предписывала *делать* определенные вещи для того, чтобы обрести праведность – спасение. Иисус же повторял: «В царстве вы должны *быть* праведными, чтобы выполнять свой труд». Много раз он говорил им: «*Будьте* совершенны, как совершенен Отец ваш небесный». Учитель постоянно объяснял своим смущенным

апостолам, что спасение, которое он пришел дать миру, достижимо только для *верующего* человека, – только через простую и искреннюю веру. Иисус сказал: «Иоанн проповедовал крещение покаяния, раскаяния в прежней жизни. Вам же предстоит провозглашать крещение товарищества с Богом. Проповедуйте покаяние тем, кто нуждается в таком учении; для тех же, кто уже искренне ищет вступления в царство, широко распахните двери и позовите их в радостное братство сынов Божьих». Но это была сложная задача – убедить галилейских рыбаков в том, что в царстве сначала нужно *быть* праведным через веру, для того чтобы *вершить* праведность в каждодневной жизни земных смертных.

140:10.2 (1584.5) Еще одной огромной помехой при обучении двенадцати была их склонность превращать высокоидеалистические и духовные принципы религиозной истины в конкретные правила личного поведения. Иисус дарил им тот прекрасный дух, которым исполнено отношение души; они же упорно пытались перевести такие учения в правила личного поведения. Не раз, заботясь о том, чтобы запомнить сказанное Учителем, они почти начисто забывали то, чего он *не* говорил. Однако понемногу они усваивали его учение, потому что Иисус *был* всем тем, чему он учил. То, что они не могли почерпнуть из его словесных наставлений, они постепенно приобретали благодаря тому, что жили рядом с ним.

140:10.3 (1585.1) Апостолы не видели того, что жизнь их Учителя была призвана духовно воодушевлять каждое создание, в каждую эпоху, в каждом мире обширной вселенной. Хотя Иисус периодически говорил им об этом, апостолы не понимали идею его труда *на* этой планете, но

для всех остальных миров его огромного творения. Иисус прожил свою земную жизнь на Урантии не для того, чтобы на своем личном примере показать, какой должна быть смертная жизнь мужчин и женщин этого мира, а для того, чтобы создать *высокий духовный и вдохновляющий идеал* для всех смертных существ во всех мирах.

140:10.4 (1585.2) В тот же вечер Фома спросил Иисуса: «Учитель, ты говоришь, что мы должны стать, как малые дети, прежде чем сможем войти в царство Отца, – и в то же время ты предупреждаешь нас остерегаться лжепророков и не бросать жемчуга свиньям. Честно говоря, я озадачен. Я не понимаю твоего учения». Иисус ответил Фоме: «Сколько же мне еще терпеть вас! Вечно вы пытаетесь понять буквально всё, чему я учу. Когда в качестве платы за вступление в царство я попросил вас стать, как малые дети, я имел в виду не способность легко обманываться – обыкновенную доверчивость – и не готовность доверять угодливым незнакомцам. В действительности, я хотел, чтобы в этом примере вы увидели взаимоотношения дитя и отца. Вы – дети, и вы ищете вступления в царство именно *вашего* Отца. Между каждым нормальным ребенком и отцом есть то естественное чувство, которое обеспечивает отзывчивость и взаимную любовь и которое навечно предотвращает любую склонность торговаться из-за любви и милосердия Отца. И евангелие, с проповедью которого вы отправляетесь в путь, связано со спасением, произрастающим именно из этого, постигаемого в вере вечного взаимоотношения дитя и отца».

140:10.5 (1585.3) Характерной чертой учения Иисуса было то, что *мораль* его философии была порождением личных взаимоотношений индивидуума с Богом, – всё тех же взаимоотношений дитя и отца. Иисус придавал особое значение *индивидууму*, а не расе или нации. За ужином, в разговоре с Матфеем, Иисус объяснил, что мораль любого поступка определяется мотивом индивидуума. Мораль Иисуса всегда была позитивной. В новой формулировке Иисуса золотое правило требует активного социального контакта; прежнее негативное правило можно было соблюдать в изоляции. Иисус освободил мораль от всяких норм и обрядов, возвысив ее до величественных уровней духовного мышления и истинно праведной жизни.

140:10.6 (1585.4) Эта новая религия Иисуса не лишена практического смысла, однако любая извлекаемая из его учения практическая ценность в политической, социальной или экономической сфере является естественным претворением этого внутреннего опыта души, который проявляется в духовных плодах добровольного ежедневного служения, свидетельствующего о подлинном личном религиозном опыте.

140:10.7 (1585.5) После того как Иисус и Матфей закончили свой разговор, Симон Зелот спросил: «Однако, Учитель, являются ли *все* люди сынами Божьими?» И Иисус ответил: «Да, Симон, все люди – сыны Божьи, и это та благая весть, которую вам предстоит возвестить». Но апостолы были неспособны постигнуть такое учение; это сообщение было новым, странным и поразительным. Именно из-за своего желания внушить эту истину апостолам Иисус учил своих последователей обращаться со всеми людьми, как со своими братьями.

140:10.8 (1585.6) Отвечая на вопрос, заданный Андреем, Учитель разъяснил, что мораль его учения неотделима от религии его жизни. Он учил морали, исходя не из *природы* человека, а из его *отношения* к Богу.

140:10.9 (1585.7) Иоанн спросил Иисуса: «Учитель, что такое царство небесное?» Иисус ответил: «Царство небесное – это три основные вещи: во-первых, признание факта всевластия Бога; во-вторых, вера в истину сыновства по отношению к Богу; и в-третьих, вера в плодотворность высшего человеческого желания исполнить Божью волю – стать подобным Богу. И благая весть евангелия заключается в том, что благодаря своей вере каждый смертный может обрести все эти самые необходимые для спасения вещи».

140:10.10 (1586.1) Неделя ожидания подошла к концу, и они приготовились отправиться на следующий день в Иерусалим.